

СЛЫШУ НЕ ТАК... (СПЕЦИФИКА ПЕРЦЕПТИВНОЙ И АРТИКУЛЯЦИОННОЙ БАЗЫ РУССКОГО ЯЗЫКА)

© 2009 С.С.Пашковская

Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г.Белинского

Статья поступила в редакцию 20.05.2009

«Слышу не так» – это и есть отправной момент иностранного акцента. С лингвистической точки зрения источником интерференции является каждый момент различия между двумя фонетическими системами. Следствием фонетической интерференции является акцент, который проявляется в речи на изучаемом языке.

Ключевые слова: недодифференцированность, сверхдифференцированность, реинтерпретация, звуковая субституция.

В романе Э.Хемингуэя «Острова в океане» есть интересный для фонетиста диалог между главным героем американцем и его слугой-кубинцем, который не знает, как писать английские имена. Американец советует: «Пиши, как слышишь». На что кубинец отвечает: «Но я, пожалуй, и слышу не так, как вы».

«Слышу не так» – это и есть отправной момент иностранного акцента. Невозможно, чтобы человек «говорил так», а «слышал не так», поэтому Б.В.Беляев и называет слушание «пассивной устной речью».

Важен и методически закономерен дифференцированный подход, позволяющий выявить конкретные ошибки учащихся определенной национальности. «Опора» на родной язык учащихся приводит к нарушениям системы и нормы изучаемого (русского) языка, к проявлению интерференции.

С лингвистической точки зрения источником интерференции является каждый момент различия между двумя фонетическими системами. Следствием фонетической интерференции является акцент, который проявляется в речи на изучаемом языке. Каждый тип акцента определяется тем, какой язык оказывает интерферирующее воздействие на изучаемый.

В.А.Виноградов пишет: «Если в таких выражениях, как «немецкий акцент», «болгарский акцент», «грузинский акцент» есть какой-то смысл, то это смысл лингвистический»¹, то есть связанный со спецификой системы родного языка. Каждый тип акцента характеризуется специфической совокупностью *акцентных черт*² – произносительных отклонений, вызванных интерференцией, которая «характеризует-

ся проявлением системы одного языка в речевых произведениях другого»³.

Для эффективного обучения иноязычному произношению важен сопоставительный (вернее, контрастивный) анализ двух фонологических систем, в результате чего создается лингвистическая модель акцента, но это лишь модель-прогноз. «Акцент – категория не языка, а речи... Модель – прогноз акцента своеобразно преломляется в индивидуальный акцент в зависимости от аналитических и имитационных способностей каждого учащегося, в силу чего эта модель может служить лишь основой для анализа акцента, но не заменяет этот анализ, не раскрывает динамики акцента»⁴.

Фонетическая интерференция находит отражение как в области парадигматики, так и в области синтагматики. У.Вайнрайх выделяет четыре основных вида парадигматической интерференции: 1) недодифференцированность (*under – differentiation of phonemes*); 2) сверхдифференцированность (*over – differentiation of phonemes*); 3) реинтерпретация (*reinterpretation of distinctions occurs*); 4) звуковая субституция (*phone substitution*)⁵.

Недодифференцированность – явление неразличения релевантных признаков фонем изучаемого языка в связи с их нерелевантностью в системе родного языка. В восприятии корейцев, хмеров, финнов большой ряд русских согласных фонем, приравнивается к одной фонеме родного языка: все свистящие, шипящие и аффрикаты воспринимаются как [S]. В начале обучения учащиеся этих национальностей не различают в восприятии русские звуки [ш, ш', з, з', с, с', т', д', ц, ч', ж] в связи с отсутствием аналогичных согласных в родном языке.

Французская фонологическая система лишена палатализации как признака релевантного – произнесе-

⁰ Пашковская Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного. E-mail: svetpash@mail.ru

¹ Виноградов В.А. Лингвистические аспекты обучения языку. Вып.2., К проблеме иностранного акцента в фонетике. – М.: 1976. – С.36.

² Самуйлова Н.И. К вопросу об акценте. В кн.: Памяти В.В.Виноградова. – М.: 1971. – С.105.

³ Верецагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М.: 1969. – С. 105.

⁴ Самуйлова Н.И. Вопросы лингвистического обоснования методики обучения произношению // Вопросы обучения русскому произношению. – М.:1978. – С.8.

⁵ Weinreich U. Languages in contact. – Mouton, 1966. – P. 14 – 15.

ние русских звуков характеризуется отсутствием палатализации *любовь* [лубоф].

Сверхдифференцированность (избыточная дифференциация) – процесс переноса дифференциальных признаков фонологической системы родного языка на систему изучаемого. Это явление типично для ситуации, когда «фонемный репертуар» родного языка значительно больше «фонемного репертуара» изучаемого. «Эффект сверхдифференциации может касаться таких тонких для второго языка деталей, что он вообще не будет замечен слушающим, у которого этот язык родной. В этом случае возникает любопытная ситуация, когда с точки зрения говорящего наличие интерференция, позволяющая ожидать акцент, а с точки зрения слушающего акцента не существует, поскольку он перцептивно не актуализирован. Но это означает, что... может быть интерференция без акцента, хотя невозможен акцент без интерференции»⁶.

Реинтерпретация – различие в фонемах изучаемого языка избыточных (нерелевантных) признаков, которые являются существенными (релевантными) для родного. У.Вайнрах считает, что этот тип фонетической интерференции представляет собой пересечение парадигматического и синтагматического планов.

Иерархия интерференционных явлений (в фонетике), предложенная У.Вайнрайхом, предполагает фонемную недодифференцированность (в качестве высшего ранга), а звуковую субституцию (в качестве низшего).

Субституция (непривычное произношение идентичных фонем) состоит в отождествлении фонем изучаемого языка со «схожими» звуками родного языка. Слушая корейскую речь и речь немцев, русские не замечают различия согласных по признаку *fortes – lenis*, а стараются замечать глухость – звонкость. Полувзвонкие согласные во всех языках русские приравнивают к глухим согласным. Слушая иностранную речь, можно позиционную вариацию приравнять к фонеме родного языка. Во многих индийских языках противопоставлены фонемы /p-ph, t-th, k-kh/ и др., в русской речи часто придыхательные аллофоны появляются факультативно в конце слова или перед другими смычными согласными. Например, русские могут произнести [kh], [th], [k] в словах *так* [такh], *тот* [тоth], *доктор* [докhtър], что сами не осознают как особый аллофон. В восприятии носителей языка хинди, панджаби, урду эти звуки приравниваются к фонемам родного языка.

По наблюдениям Е.Д.Поливанова, северные китайцы воспринимают русские оппозиции /п-б, т-д, к-г/ согласно своим оппозициям /ph-pb, th-td, kh-kg/. В начале и середине слова они отождествляют русские /п,т,к/ со своими полувзвонкими /pb,td,kg/, а в конце слова со своими глухими придыхательными /ph, th,

kh/. Изменена в восприятии сама оппозиция и позиция⁷.

Ярким примером, к которому часто обращаются исследователи интерференции, служит воспроизведение иностранцами английских звуков [θ] и [θ̃]. Прочный апперцептивный родного языка искажает в восприятии акустическую данность звуков изучаемого языка. У.Ритчи рассматривает различные субституты этих звуков в речи людей, имеющих разные родные языки: представлена детальная фонологическая интерпретация расхождений в субституции. Русские и филиппинцы вместо [θ] склонны произносить [t], французы и японцы – [s] и т.д.: говорящие на втором языке производят межъязыковую идентификацию (термин У.Вайнрайха) звуков второго языка. Учащиеся отождествляют иноязычные звуки с теми или иными звуками родного языка. «При этом ... необходимо принимать в расчет и более глубокие связи между дистинктивными и избыточными признаками как в системе, так и в различных позициях, модифицирующих фонетический облик фонем. Например, при изучении русской фонетики у студентов различных национальностей могут возникнуть трудности с усвоением фонемы /ч'/. В частности, наблюдения показывают, что арабы склонны на первых порах подставлять звуки [t] и [ш'], а индонезийцы – [т'] вместо звука [ч']. В основе данной субституции лежат особенности фонемного репертуара указанных первых языков: в них отсутствуют аффрикаты»⁸.

Синтагматическая интерференция обусловлена функционированием единиц фонетической системы в речевой цепи, она возникла вследствие дистрибутивных различий контактирующих языков и проявляется в двух видах: 1) ресегментация; 2) сингармонизация.

Ресегментация речевого потока представляет собой процесс изменения количества элементов в слове и выражается в явлениях плюс-сегментации (увеличение количества элементов) и минус сегментации (уменьшение количества элементов), подлежащих дальнейшему структурированию.

Основными типами плюс-сегментации являются: 1) протеза – «наращивание» звука в начале слова; например, для турецкого акцента в русском языке характерно следующие отклонения *здесь* [изд'эс'], *кто* [икто], *студент* [ыстуд'энт], *Стамбул* [ыстамбул]; 2) эпентеза – вставка гласного между согласными внутри слова (пришел [п'ир'ишол], к вам [кывам], с ним [с'ин'им], здание [задан'ий]); 3) метатеза – перераспределение звуков в «непривычных» с точки зрения родного языка сочетаниях согласных.

Для минус – сегментации характерны следующие типы интерференции: 1) диереза – ослабление или ликвидация начального согласного; 2) синкопа – выпадение звука в середине слова; 3) апокопа – отпадение конечного согласного в слове; 4) элизия – отпаде-

⁶ Виноградов В.А. Лингвистика и обучение языку. – М.: 2003. – С.191 – 192.

⁷ Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. – М.: 1968. – С.247 – 248.

⁸ Виноградов В.А. Лингвистика и обучение языку.... – С.193 – 194.

ние безударной гласной в конце слова; 5) редукция гласных; 6) стяжение гласных.

Под сингармонизацией понимается «изменение» обучаемыми набора гласных и согласных в словах изучаемого языка в соответствии с правилами сочетаемости фонем родного языка в речевом потоке, например, *матч* [матч'], *спектр* [сп'эктьър], штурм [шьторъм].

Фонологизм речевого слуха распространяется не только на звуковые единицы, но и на дистрибуцию фонем в слове, на восприятие сочетаемости фонем. Многие иностранцы воспринимают начальные сочетания в русских словах *стакан*, *здание* в соответствии с законами сочетаемости звуков в родном языке как *эстакан*, *задание* (носители испанского языка, языка панджаби). «Если в языке действует закон открытого слога, как, например, в японском, то и транскрипция русских слов отражает этот закон; русское слово *дверь* японцы транскрибируют как [duveri], а *драма* как [durama]»⁹.

Восприятие таких суперсегментных свойств языка, как типы слога, тоны, характер ударения, сингармонизм (согласно наблюдениям выдающихся лингвистов С.И.Бернштейна, Е.Д.Поливанова, А.А.Реформатского, Н.С.Трубецкого) перераспределяются в восприятии слушающего в полном соответствии с суперсегментными свойствами родного языка. Например, носители тональных языков (панджаби и др.) обнаруживают все свои четыре тона в одном и том же русском слове, но произнесенном с разной интонацией. Носители кхмерского языка (в котором слова имеют односложную и двусложную структуру) воспринимают русские многосложные слова как несколько односложных слов.

Имеет свою специфику и восприятие ударения. Так, например, носителям чешского языка, в котором ударение экспираторное, фиксированное на первом слоге, и может падать на слог с кратким гласным, очень трудно воспринимать русское ударение правильно. Чешское ударение отличается от русского разьединенностью в слове таких качеств, как экспираторность ударения и длительность гласного, а также фиксированностью на определенном слоге. Носители русского языка часто не могут определить место ударения в чешских, венгерских словах, так как долгота гласных и экспираторность ударения находятся в разных слогах.

В фонетическом отношении русское ударение определяется как динамическое и сильноцентрализованное, следствием этой особенности является редукция гласных, находящихся в неударных слогах. Степень редукции зависит от положения данного слога по отношению к ударному. В русском языке звук [а] в неударном слоге может отражаться как фонему /a/, так и фонему /o/. В.А.Виноградов делает вывод: «Итак, если язык обладает позиционной редукцией слогов, он должен обладать фонологически

подвижным ударением. В этом отношении к русскому языку весьма близок английский, также обладающий редукцией гласных и подвижным ударением. Главное отличие редуктивной панорамы русского слова от английского состоит в обратном распределении степеней редукции... В целом редуктивная схема русского слова такова: 2 – 1 – 0 – 2; исключение составляют неприкрытые начальные слоги (т.е. начинающиеся с гласной), для которых степень редуктивности всегда равна 1... В английском слове, напротив, редукция слогов строится по принципу фокусировки динамичности... редуктивная схема английского слова выглядит симметричнее: 1 – 2 – 0 – 2 – 1... Перенесение редуктивного автоматизма родного языка на изучаемый представляет одну из наиболее ярких примет английского акцента в русском произношении»¹⁰.

В русском языке единство слова обусловлено ударением. Ударный слог характеризуется четкостью артикуляции согласного и гласного, усилением мышечной напряженности, длительностью гласного. Артикуляционная база (АБ) русского слова обладает специфическим свойством безударности, что связано с редукцией гласных, передвижением артикуляции гласных по ряду и подъему, ослаблением мышечной напряженности, уменьшением длительности гласных в безударных участках слова по определенному правилу, связанному с ритмической моделью слова.

«При обучении иностранцев русскому произношению следует учитывать все характерные черты артикуляционной базы русского слова и уделять особое внимание ударению и безударности, ритмике, переключению артикуляций в слове (особую трудность для иностранцев представляет переключение твердых и мягких комплексов, щелевых и аффрикат, аффрикат и смычных в словах типа *средство*, *производство*), произношению стечений согласных и гласных, закону конца русского слова, ассимиляциям и аккомодациям»¹¹.

В связи с общей коммуникативной направленностью обучения фонетические факторы приобретают особое значение, если они рассматриваются не как разрозненные, изолированные явления, а как звенья единой артикуляционной базы.

Большое значение для характеристики АБ русского языка имеют также уклады: дорсальный, апикулярный, какуминальный, ретрофлексный. Идиоматическую особенность АБ русского языка составляет дорсальность как основной уклад при сравнении с АБ других языков, в которых основной уклад языка апикулярный (английский, финский, венгерский) или апикулярно-какуминальный (хинди, панджаби и др. индоарийский и дравидские языки). Механизм дорсальности должен вырабатываться в первую очередь при постановке русского произношения иностранцам, так как только на фоне дорсального уклада моделируют-

⁹ Барановская С.А. Обучение русскому произношению иностранцев. – М.: 1984. – С.12 – 13.

¹⁰ Виноградов В.А. Консонантизм и вокализм русского произношения. – М.: 1971. – С.19 – 20.

ся механизмы твердости – мягкости, однофокусности – двухфокусности, смычности – щелинности и т.д.

Для немецкого и французского языков характерна концентрация массы языка в передней части полости рта.

Для арабского языка характерна концентрация тела языка в задней части ротовой полости и оттягивание всего тела в полость фаринкса.

Для русской артикуляционной базы наряду с наличием многочисленных переднеязычных артикуляций характерно попеременное переключение концентрации массы языка то в передне – средней, то в задней части ротового резонатора, что связано с работой механизма твердости-мягкости (передняя дорсальность и задняя дорсальность).

Е.А.Брызгунова справедливо считает, что признаки артикуляционной базы распространяются не только на произношение звуков, слов, но и на произношение предложений (специфика движений гортани определяет интонационный рисунок предложения). Трактовка артикуляционной базы (АБ) предполагает анализ всех фонационных средств языка (Е.А.Брызгунова), проявляющихся на уровне основ-

ных психолингвистических единиц – слова и предложения.

В методике обучения русскому произношению необходимо оценить, что является легким, а что трудным для разных контингентов учащихся. Дифференцированный подход предполагает методику обучения, основанную на двуязычном сопоставлении, так как только контрастная фонология обеспечивает эффективные способы борьбы с конкретными ошибками учащихся. Современное развитие компьютерных технологий позволяет заложить в обучающую программу такое количество двуязычных сопоставлений, какое только необходимо преподавателю.

Системность (фонологизм) и двуязычность (бинарность) сопоставительных описаний, их ориентация на выявление контрастов в системах контактирующих в обучении языков являются основополагающими в лингвистическом обосновании дифференцирующей модели обучения.

¹¹ Барановская С.А. Обучение русскому произношению иностранцев. – М.:1984. – С.86.

I HEAR OTHERWISE... (THE SPECIFIC OF THE PERCEPTUAL AND ARTICULATION BASIS IN THE RUSSIAN LANGUAGE)

© 2009 S.S.Pashkovskaya^o

Penza state pedagogical university named after V.G.Belinskii

«I hear otherwise...» – It is a starting point of the foreign accent. From the linguistic point of view the source of the interference is every moment of the distinction between two phonetic systems. The consequence of the phonetic interference is the accent.

Keywords: underdifferentiation of phonemes, overdifferentiation of phonemes, reinterpretation, phonetic substitution.

^o Pashkovskaya Svetlana Sergeevna, Cand. Sc. in Pedagogics, Associate Professor of the Russian language as foreign department. E-mail: svetlpash@mail.ru